ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГМО В РОССИИ

В Российском зерновом союзе прошло заседание круглого стола на тему «Проблемы и перспективы ГМО в России», приуроченное к мероприятиям Российской агропромышленной недели. Участники заседания в длительной содержательной дискуссии дали свою оценку использования и производства ГМО в России. Отвечая на острые вопросы ведущей круглого стола — Е.В. Бесединой, директора Департамента технического регулирования РЗС, выступившие А.Г. Голиков (Черноморская биотехнологическая ассоциация), В.М. Лапочкин (ФГУ Россельхозцентр), В.В. Шмаль и Ю.Л. Гончаров (ФГУ Государственная комиссия Российской Федерации по испытанию и охране селекционных достижений), И.М. Нечаев (Департамент растениеводства, химизации и защиты растений Минсельхоза России) нарисовали перед участникам мероприятия (специалистами зерновой и зернoперерабатывающей отраслей) полную картину, сложившуюся с внедрением биотехнологии в российское сельское хозяйство.

Итак, Россия обладает самым большим потенциалом пашни в мире — 10—12% посевных площадей. Кроме всего прочего, имеет самые крупные запасы черноземов, но они не используются для выращивания биотехнологических культур. У нас засевают 117 млн га пашни. И что собирают с них? Меньше 52% продукции идет людям, которые ее выращивают, 20% «съедают» сорняки, 14% — вредители, 15% — болезни. То есть мы работаем вхолостую на 50%. И правильно ли сомневаться, нужна ли нам при этом биотехнология? Ведь самое большое преимущество, которое она дает производителю, — возможность получения дешевых средств борьбы с погодными рисками, которые как раз характерны для нашей страны.

Во всем остальном мире дело обстоит по-другому — там под посевы ГМ-культур отводятся уже миллионы гектаров пашни. Там бурными темпами идет использование сельскохозяйственной продукции для производства энергетических ресурсов — биоэтанола, биодизеля и т.д. Это подстегивает спрос на сельскохозяйственную продукцию, особенно растениеводческую, и расширяет рынок ее потребления. Каждые двенадцать дней в США вступает в строй новый завод по выпуску этанола. Через короткое время мощности по его выпуску достигнут там внушительного размера — более 200 млн т. Для их обеспечения потребуется еще больше сельскохозяйственного сырья, которое произведут в этой стране с помощью биотехнологии.

В России потенциал, заключенный в возможностях биотехнологии, остается неосвоенным. В результате средняя урожайность сельхозкультур у нас находится на уровне 20 ц/га, что в 2—2,5 раза ниже, чем в странах Запада. Сокращаются посевные площади. В нынешнем десятилетии, которое заканчивается, например, на Дальнем Востоке перестали обрабатывать 0,5 млн га земли из-за нерентабельности. В европейской части страны выпали из оборота 2 млн га. Причина та же — невыгодно, экономически нецелесообразно. Невыгодность возделывания сельхозкультур связывают чаще всего с трудностями борьбы с сорняками, вредителями и болезнями. На Дальнем Востоке они мешают получать полновесные урожаи сои. Но ведь известно, что может кардинально помочь, — нужно сеять биотехнологические семена, и урожай получится хороший.

Почему этого не происходит? Влияют два очень серьезных фактора. Первый — общественное мнение, которое сформировано негативным образом по отношению к биотехнологиям, в частности к выращенной с ее помощью сое. Но следует учитывать, что люди всегда отрицательно относились к новому. На заседании вспомнили, как приходил к людям кофе. Его запрещал коран, его не разрешали католическая и православная церкви, отвергали правительства. И что? Люди пьют кофе! Картофель в России — не второй хлеб, а первый: его потребляют больше. Этот продукт называли «чертовым яблоком», поднимали картофельные бунты. А сейчас люди не только предпочитают его многому другому, но и придумали генетически модифицированный картофель. А взять мобильные телефоны. Кто только ни писал об их вреде. А без них уже невозможно обходиться. И этот перечень можно продолжить.

Второй фактор, мешающий продвижению биотехнологий, — частные интересы. Химические компании, часто транснациональные, заинтересованы в том, чтобы поддерживать спрос на средства защиты растений, которые они выпускают.

Существует еще целый ряд проблем, препятствующих развитию биотехнологии. К примеру, отсутствует техническое регулирование, не налажены методы контроля за продукцией, уже разрешенной, принятой на государственном уровне, нет согласия между разными ветвями власти относительно методов контроля. Так, уже немало времени находится на рассмотрении различных федеральных ведомств технический регламент «О требованиях к биологической безопасности генно-инженерно-модифицированных (трансгенных) растений», необходимый для развития биотехнологии, как воздух. Что нужно для его утверждения? Лицам, принимающим решения, следует оглянуться вокруг и посмотреть, насколько страна уже отстает в этом направлении, и пожелать ей лучшей доли. Иначе снова придется брать на вооружение невыполнимый лозунг: «Догнать и перегнать Америку».

Президент России Дмитрий Медведев подписал изменения в Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности». Законом устанавливается система обеспечения безопасности генно-инженерной деятельности. При этом статья 6 дополняется положением, согласно которому генно-инженерная деятельность III и IV уровней риска, осуществляемая в замкнутых системах, подлежит лицензированию в соответствии с законодательством РФ, а статья 7 указанного Федерального закона — положением, в соответствии с которым генно-инженерно-модифицированные организмы, предназначенные для выпуска в окружающую среду, а также продукция, полученная с применением таких организмов или содержащая их, подлежат государственной регистрации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

До сегодняшнего дня нет организации, куда бы заинтересованный производитель мог прийти, чтобы зарегистрировать производство ГМ-культур. Для запуска биотехнологического проекта в соответствии с законодательством необходима экологическая экспертиза. Ни одного положительного заключения экспертизы нет, поскольку каждый раз, когда собиралась экспертная комиссия (ныне не действующая) и проводилось голосование, принималось решение не допускать новых технологий. В лучшем случае было равенство голосов (дважды), и при этом решение выносилось в пользу традиционного варианта. В результате ни одного положительного решения нет, ничего не выращивается.

И главная беда — отсутствие полномасштабных исследований. В нашей стране на них в сфере биотехнологии во всех отраслях, а не только в сельском хозяйстве в год расходуется до 30 млн долл. В Соединенных Штатах на эти цели направляется более 100 млрд, а в мире тратят триллион долларов.

На заседании подчеркивалось, что у России нет никаких шансов прожить вдали от мировых биотехнологических процессов. Ведь отказ не то что от производства, а хотя бы только от потребления ГМ-продукции будет означать, что отечественное животноводство столкнется с колоссальной проблемой нехватки кормов. Россия будет вынуждена импортировать с Запада мясную продукцию, выращенную на ГМ-белках.

Альтернативы биотехнологической продукции нет. Можно дискутировать только о сроках. Возможно, вступление в ВТО подтолкнет лица, принимающие решения, к тому, чтобы сделать этот процесс более легитимным. По неофициальным данным, на Украине уже давно выращивают ГМ-растения. Да и в России, по-видимому, этот процесс не остановить.

Как только ГМ-растения войдут в массовую производственную практику, наша страна сможет полнее реализовать свой потенциал.

Орган по сертификации НТЦ Комбикорм *(аттестат аккредитации № РОСС RU.11ПР85 до 21.12.2014 г.), созданный в 1998 г.,* ***проводит сертификацию продукции*** *для всех видов животных, в том числе непродуктивных. ОС НТЦ Комбикорм включен в Российскую национальную часть Единого реестра органов по сертификации Таможенного союза.*

В область аккредитации входят:

- комбикорма, белково-витаминно-минеральные концентраты, смеси кормовые
- премиксы
- зерновые и зернобобовые культуры, зерновые отходы
- побочные продукты мукомольно-крупяного производства
- жмыхи и шроты
- дрожжи, аминокислоты
- кормовые витамины
- мука кормовая из рыбы, морских млекопитающих, ракообразных и беспозвоночных
- мука кормовая животного происхождения, корма вареные, белковые корма, преципитат кормовой, полуфабрикат костный
- мука травяная, мука из древесной зелени и морских водорослей
- мел, известняковая мука, бентонит, фосфаты кормовые, поваренная соль, крупка ракушечная
- жом, меласса
- масла растительные, майонезы, соусы майонезные, соусы на основе растительных масел, жиры, горчица.

ОС НТЦ Комбикорм оказывает услуги по подтверждению соответствия продукции требованиям установленной документации, в том числе «Технического регламента на масложировую продукцию» от 24.06.2008 г. № 90-ФЗ, с выдачей обязательного, добровольного сертификатов соответствия или с регистрацией декларации о соответствии.

Мы имеем актуализированный фонд всей необходимой действующей нормативной документации (НД) на комбикормовую продукцию, сырье и методы их испытаний. Перечень НД обновляется ежегодно.

Орган по сертификации НТЦ Комбикорм сотрудничает с аккредитованными лабораториями, которые в своей работе используют методики, включая стандартизованные, позволяющие определить все необходимые показатели, характеризующие безопасность и качество продукции.

Главный принцип деятельности органа по сертификации — комплексное решение вопросов в области сертификации, которое основывается на индивидуальном подходе к каждому клиенту. Наши специалисты имеют более чем 30-летний опыт работы в комбикормовой отрасли (в ОАО ВНИИ комбикормовой промышленности). Они исполняют работу ответственно и качественно, в срок, с минимальными затратами для клиента.

Специалисты ОС НТЦ Комбикорм могут разработать нормативный документ, необходимый для производства и сертификации как комбикормовой продукции, так и сырья растительного, животного или минерального происхождения, используемого для ее выработки, — национальный стандарт, стандарт организации, технические условия.

С. ТРУФАНОВА,
руководитель органа по сертификации
ОАО ВНИИКП